

Юй Минхао не обращал внимания на истеричные крики женщины, отыскал свою брошенную ранее одежду, быстро оделся, открыл дверь гостиничного номера и вышел наружу.

Позади всё ещё доносилась ругань женщины.

Выйдя из отеля, он обнаружил, что его прежняя популярность сошла на нет — на улице не нашлось ни единого человека, который смог бы его узнать.

Он брёл бесцельно, даже не пытаясь никак замаскироваться!

Дойдя до огромного рекламного щита, он увидел на нём надпись: Встретимся на зимней Олимпиаде, создадим новый облик общества. Яньцзин приветствует тебя.

Оказавшись на улице и переведя дыхание, Юй Минхао вытащил из кармана сигарету и сделал пару затяжек.

Подойдя к стоявшей неподалёку урне, он курил и стряхивал пепельницу прямо в неё.

На самом деле Юй Минхао совсем не сердился на эту женщину, с которой ходил на свидание вслепую, и даже чувствовал, что немного не дотягивает до её уровня.

Она была права в своей ругани: если бы он не потратил столько денег на пластическую операцию, то с такой уродливой физиономией ни одна женщина на него бы и не взглянула.

Раз уж она согласилась выйти за него замуж вопреки всем слухам и сплетням, просить за это денег было вполне нормально.

Но Юй Минхао никак не мог переступить через себя.

Сейчас он раздумывал над тем, как вернуться и отчитаться перед родителями, которые ведь так мечтали, чтобы он поскорее женился и завёл детей.

Подумав так и эдак, он не нашёл никакого хорошего выхода и решил пока просто не возвращаться!

Он достал телефон и позвонил своему закадычному другу детства в надежде уговорить того составить ему компанию и пропустить по стаканчику.

Вытащив смартфон и включив экран, он обнаружил там несколько новых сообщений.

Первое оповещало о необходимости внести платеж за ипотеку.

Второе гласило: Стюардессы, учительницы, медсестры, женщины-полицейские, служанки — всё, чего пожелаете, возможен выезд на дом. Босс, я неподалеку, могу заглянуть. К смс прилагалась фотография девушки в деловом костюме.

Последнее сообщение прислал менеджер из его агентства. Он сообщал, что в ближайшее время никакой работы нет, велел сидеть тихо и пообещал заранее предупредить, если появится новый контракт.

У Юй Минхао пропало всякое желание звать друга попить пива, и он продолжил стоять возле мусорки, покуривая сигарету.

Пережив ту страшную аварию, Юй Минхао уже давным-давно разочаровался в этом мире.

Он натерпелся вдоволь: до несчастья вокруг него вились толпы прихлебателей, а после него и компания, и общество осыпали его лишь насмешками и издевательствами.

Иногда ему казалось — не бросить ли к чертям эту индустрию развлечений.

Всё равно с такой внешностью зрители его больше не полюбят.

Но стоило задуматься об этом, как всё казалось уже не столь реалистичным. В конце концов, в пластику было вбухано столько денег, да и ничего другого, кроме как быть артистом, он делать не умел.

К тому же возраст уже поджимал — неужели в его годы уходить из шоу-бизнеса и идти в торговлю?

Последние два года он был предоставлен сам себе, без какого-либо менеджера, и в одиночку обивал пороги в надежде, что кто-нибудь в кругах шоу-бизнеса даст ему шанс.

Но он стер ноги до колен, а никакой продюсер или режиссёр так и не обратил на него внимания и не захотел протянуть руку помощи.

Лишь изредка ему удавалось вклиниться в какие-то мелкие коммерческие выступления или рекламные мероприятия в качестве приложения к основной программе, чтобы заработать гроши за свой тяжёлый труд.

Или же в определённых ситуациях люди из компании заставляли его давить на жалость, чтобы выбить порцию аплодисментов от старых преданных фанатов, и больше ничего.

С этой изуродованной физиономией — даже если сейчас заняться бизнесом, выезжая на остатках былой известности!

Даже если у него действительно всё получится, к тому моменту ему уже стукнет лет пятьдесят-шестьдесят.

Разве останется в этой жизни хоть что-то, чем стоило бы наслаждаться?

Как жаль, что после того, как он прославился, он согласился сниматься в той злосчастной сцене — тогда бы с ним ничего не случилось.

В те времена за ним увивались богатые покровительницы, а одна молодая вдова открыто заявляла, что готова выйти за него замуж.

Тогда он был слишком горд и заносчив, отверг ту богачку и лишь соизволил сходить с ней на один-единственный обед.

Если бы всё можно было начать сначала, Юй Минхао без раздумий принял бы предложение той женщины. Вспомнив о богатой покровительнице, Юй Минхао покачал головой и со вздохом произнес:

— Прошлого уже не вернуть.

Он затушил сигарету окурком вниз, бросил в урну и уже собрался было поискать какое-нибудь уединенное место, чтобы побыть одному, как вдруг раздался резкий визг тормозов, а следом за ним глухой удар.

В глазах Юй Минхао потемнело, и он потерял сознание.

В темноте до него лишь смутно донеслись чьи-то голоса:

— Ну как он?

— Быстро подключите дефибриллятор, не дайте его сердцу остановиться!

— Введите ему еще укол адреналина, живо, живо, поторопитесь!

— Медсестра Лю, подготовьте побольше ампул с адреналином, на случай если понадобится еще.

.....

Воробьи за окном на столбе электропередач щебечут наперебой, и кто-то говорит, что в этом чувствуется настоящее лето.

Карандаш в руке скользит взад-вперед по бумаге, и я несколькими строчками описываю, кто ты для меня.

Вкус сайры хотят узнать и кошка, и ты, и вот так мы вновь обретаем аромат первой любви.

Слушая звучащую в ушах песню Сри Селенга «Семимильный аромат», Юй Минхао в душе насмешливо подумал: в какую эпоху живем, а всё еще слушают «Семимильный аромат» Сри Селенга.

Разве нынешние люди не предпочитают слушать песню Кунькуня «Цыплёнок, ты так прекрасен»?

В полумраке глаза ощутили покалывание.

Юй Минхао медленно открыл глаза и увидел сидящую напротив девушку.

Очень красивую девушку лет шестнадцати-семнадцати.

На ней был пушистый белый свитер крупной вязки с узором в дырочку и короткая джинсовая юбка, открывавшая ее белоснежные гладкие длинные ноги.

Аккуратный носик, алые губы, белые зубы. Большие глаза хлопали, а изогнутые ресницы придавали им особый, живой и озорной выразительный блеск.

Юй Минхао улыбнулся. В полусне он подумал, что раз избежал смерти, значит, впереди его ждет великое благополучие.

Неужели это новая девушка, которую родители выбрали ему для свидания вслепую?

Но почему она такая юная? Ведь ему самому уже почти сорок лет. Какая молодая девушка! Если бы она дома надела костюм горничной, как же это было бы здорово!

— Юй Минхао, ты можешь нормально меня выслушать? Чего ты смеешься?

— Говорю тебе, я сейчас действительно не хочу заводить романтических отношений. Прости, ты чего смеешься? Ты опять смеешься! — растерялась и разозлилась девушка.

Услышав гневный голос девушки, Юй Минхао вдруг перестал смеяться, потому что заметил, как черты лица стоящей перед ним молодой особы становятся все четче и яснее.

На ее белом свитере с ажурными узорами красовался милый рисунок в виде кошечки Китти.

Девушка сидела напротив, прямо, выкатив грудь колесом, и сейчас с тревогой таращилась на него.

В ее глазах сверкал свирепый взгляд — она изо всех сил старалась выглядеть грозной.

Однако, глядя на то, как она напускает на себя важный вид, Юй Минхао снова не смог сдержать улыбку.

Девушка сердито уставилась на него и произнесла:

— Если ты ничего не скажешь, я буду считать, что ты всё понял. Мы ведь останемся хорошими друзьями, правда? Ответь же!

Юй Минхао посмотрел на девушку, слегка нахмутив брови, и его взгляд стал серьезным.

Он знал эту шестнадцати-семнадцатилетнюю девушку — разве это не Чжэн Сяошуан, с которой они в свое время вместе снимались в сериале «Посмотрим на грозовой ливень»?

Но разве ее не заблокировали после скандала, когда всплыли слухи о баснословных заработках, а какой-то мужчина — то ли муж, то ли бойфренд — взял и написал на нее донос?!

И разве из-за череды определенных событий и причин она тогда не была вынуждена бежать за границу?

Если подумать, они с Чжэн Сяошуан были земляками и однокурсниками. Юй Минхао пошел на пробы еще до окончания учебы, а Чжэн Сяошуан продолжала учиться в Пекинской киноакадемии.

Кстати говоря, именно он порекомендовал Чжэн Сяошуан на участие в съемках того самого сериала «Посмотрим на грозовой ливень».

<http://bllate.org/book/21465/2195722>